

ОТ ХИППИ ДО ХИПСТЕРОВ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНТРАКУЛЬТУРЫ

О. В. Чибисова

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Поступила в редакцию 11 декабря 2009 г.

Аннотация: в данной статье автор делает попытку представить соотношение понятий «контркультура» и «субкультура» в отечественном и зарубежном научном дискурсах. Для подтверждения умозаключений используются работы исследователей, изданные в период с 2000 до 2009 года. Делается вывод о потере современной контркультурой как разрушительной, так и созидательной функции.

Ключевые слова: контркультура, субкультура, протест, типология, хиппи, хипстеры.

Abstract: the author presents the relation between concepts of «counterculture» and «subculture» in domestic and foreign scientific discourse. The research is based on the results of publications of the last decade. The author claims that modern counterculture has lost its destructive and constructive functions.

Key words: counterculture, subculture, protest, typology, hippy, hipsters.

Понятие контркультуры в настоящее время не имеет достаточной четкости и определенности, раскрывающих всю многогранность и многозначность этого феномена. Как российскими, так и зарубежными учеными оно интерпретируется по-разному: или как негативный, отрицательный элемент общества, или как положительный, необходимый для зарождения альтернативной культуры. Несомненно одно – понятие контркультуры неразрывно связано с понятием культуры, к которой она принадлежит, и без первой нельзя понять вторую, и значит, эволюция культуры общества идет одновременно с эволюцией контркультуры.

Сам термин был предложен американским социологом Т. Роззаком в труде «Становление контркультуры», обобщившем результаты исследования молодежных движений 1960-х гг. Согласно мнению автора, *контркультура* – упорядоченное, идеологически целостное мировосприятие, совокупность ценностных установок, определяющих нетрадиционный стиль поведения и образа жизни. В том же контексте (в применении к идеологии и практике молодежного протеста против ценностей общества потребления, трудовой этики и технократической цивилизации) использовалось и понятие «субкультура». Как пишет Т. Б. Щепанская, «поначалу на первый план выступает приставка «sub-» (т.е. «под-»), обозначая скрытые, неофициальные культурные пласты, подстилающие «дневную поверхность» господствующей культуры», в то время как понятие «контркультура» определяло «идеологию молодежи как разрушающую всякую культуру вообще, противостоящую культуре как таковой» [1]. Следовательно, можно предполо-

жить существование двух основных видов субкультуры: находящейся в согласии с доминирующей культурой и противостоящей ей.

В соответствии с дефиницией, данной А. И. Кравченко, *субкультура* – «это часть общественной культуры, в отдельных аспектах отличающаяся, но в главных чертах согласующаяся и продолжающая культуру нации, которая получила название доминирующей культуры», а «субкультура, которая не просто отличается от доминирующей культуры, но противостоит, находится в конфликте с господствующими ценностями» – это контркультура [2].

Л. И. Левикова считает контркультуру самостоятельным культурным типом и выводит следующие ее характеристики [3, с. 142]:

- наличие общего значимого врага (общества в целом, либо определенных социальных несоответствий реалиям времени);
- деструктивная деятельность, направленная на победу над «врагом»;
- агрессивная наступательная позиция, открытое противостояние и война;
- изменения для общества, на первых порах явно выраженные.

Для нашего исследования научный интерес представляет тот факт, что Л. И. Левикова интерпретирует в терминах конфликта с доминирующей культурой не только контркультуру, но и некоторые аспекты субкультуры: наличие оппозиции, борьба за выживание, закрытость, эскапизм, уход от встреч с врагом, пассивно-оборонительная позиция. *В связи с этим возникают два естественных вопроса, что можно считать противостоянием: пикетирование государственных учреждений или татуирование собственного тела, и является ли эскапизм меньшим протестом, чем массовый митинг?*

Чтобы ответить на них, обратимся к типологии протестов, составленной Рейчел Айнвонер и Джоселин Холландер [4, с. 544]. Типология выдвигает на первый план намерение действующего лица и признание действия протестом самими действующими лицами, теми, на кого этот протест направлен, и заинтересованными наблюдателями, включая исследователей. Характеризуя сопротивление согласно этим параметрам, они выводят следующие типы: открытый, скрытый, непреднамеренный протесты, протест с точки зрения объекта, протест с точки зрения наблюдателя, незамеченный протест и попытка протестовать.

Непреднамеренный протест не рассматривается как протест лицом, его осуществляющим, но он воспринимается как угроза его объектами и наблюдателями. Даже если действия не направлены против кого-либо конкретно, могут найтись люди, которые посчитают их протестом против себя (протест с точки зрения объекта). Или же поведение становится «бунтарским» на основании оценок других (например, ученых, которые изучают его и считают его таковым). Умышленный протест предполагает, что лицо, его осуществляющее, осознает, что оно противодействует власти и намерено делать именно это. Крупномасштабные движения протеста и революции, участники которых непосредственно противостоят своим противникам, легко признаются как сопротивление (открытый протест). Если открытый протест – это противодействие, которое очевидно и легко распознается как протест всеми сторонами, то скрытый протест – это неповиновение, которое хотя и является намеренным, все же проходит незамеченным (и поэтому остается безнаказанным) теми, против кого оно направлено, хотя оно и расценивается как протест осведомленными в данной культуре наблюдателями. Два последних типа протеста относятся к умышленным действиям, которые прошли незамеченными другими. Если на них обратили внимание те, против кого они были направлены, но не увидели третьи лица, это – незамеченный протест. Такие действия могут быть «упущены», если они происходят в местах, которые известны и доступны для исполнителей и объектов, но не доступны наблюдателям (например, тайные общества). Если же их не опознали как протест ни объект, ни наблюдатели, они классифицируются как попытка протестовать.

Дж. Патрик Вильямс предложил три измерения сопротивления субкультур: пассивный – активный, микро – макро и открытый – скрытый континуумы, но добавил, что любое протестное поведение может быть одновременно проанализировано через все эти парные содержательные категории. Так, девочка, считающая себя панком, оказывает пассивное сопротивление, когда слушает панк-рок; вникание же в

текст песен может побудить ее участвовать в более активных формах протеста. Она может спрятать от родителей свою коллекцию компакт-дисков (скрытое поведение), но гордо продемонстрировать ее своим ровесникам (открытый вызов). Она может раскритиковать кого-либо в своем дневнике (микроуровень) или с тысячей других людей принять участие в демонстрации против социальной несправедливости (макроуровень). Другими словами, даже один член субкультуры может участвовать в различных типах протестов, каждый из которых имеет свои собственные последствия [5, с. 30].

Все изложенное позволяет нам сделать вывод, что противопоставление субкультуры и контркультуры базируется не на наличии или отсутствии протеста, а на его уровне и масштабности. В контркультуре протест является умышленным и педалируется «действующими лицами», а также легко распознается как теми, против кого он направлен, так и третьей стороной. Контркультура представляет собой полное, радикальное отрицание официальной культуры, выступает как средство разрушения ее содержания и форм. В субкультуре протест носит неявный, латентный характер и касается не столько социальных вопросов, сколько проблем индивидуума и личности, то есть контркультура – протест на институциональном уровне общества (макроуровень), субкультура – это социально-психологический протест (микроуровень, на котором сопротивление представлено как сознательный выбор человека и его поведение, являющееся закономерным следствием сделанного выбора). Но противопоставление существующим социальным порядкам и власти присутствует на обоих уровнях и при определенных обстоятельствах протест на микроуровне способен вызвать положительный резонанс, формируя социальную компетентность остальных членов субкультуры, которая потом сыграет свою роль на макроуровне, то есть молодежная субкультура может перерасти в контркультуру. Кроме того, П. С. Гуревич считает, что контркультурным импульсом обладает не какая-то отдельно взятая субкультура, а вся совокупность таковых. Он рассматривает контркультуру как ядро возможной будущей культуры, как механизм культурных новаций, считая при этом, что контркультура – это индикатор, показывающий, что культура живет и движется, а не находится в состоянии стагнации [6, с. 119–122].

Т. Роззаком к первым контркультурам были отнесены *хиппи* и *битники*. Сегодня этот термин используется для того, чтобы обозначить молодежные субкультуры, имеющие самую разную идеологическую окраску – не только контркультурную, но также и антикультурную, и «радикальных левых», и «радикальных правых», вплоть до преступных группировок и тех, кто склоняется к расистским и даже фашист-

ским идеологиям. В связи с этим показательна типология В. А. Писаревой [7, с. 42], которая, опираясь на понятия конформизма и неконформизма по отношению к базовой культуре, выделяет следующие разновидности молодежных субкультур:

- конформистская, то есть культивирующая какие-то элементы господствующей культуры;
- неконформистская, демонстративно отрицающая некоторые элементы;
- индифферентная, отличающаяся безразличным отношением к образцам господствующей культуры.

Автор классификации отмечает, что по степени интенсивности взаимодействия субкультур с образцами господствующей культуры, можно также различать агрессивные и пассивные субкультуры. В соответствии с этим к агрессивно-конформистской субкультуре относятся люберы, коммунары; агрессивно-неконформистской – нацисты, скинхеды; к пассивно-неконформистской – хиппи, брейкеры, металлисты, роллеры; индифферентно-пассивной – хайлафисты, толкиенисты.

Рассмотрим эволюцию контркультуры на конкретных примерах. Пожалуй, наиболее наглядным и ярким из них является движение «хиппи», быстро распространившееся в 60–70-х гг. XX в. по всем континентам. Оно было бунтом против послевоенной ядерной и технотронной действительности, угрожавшей новыми катаклизмами во имя чуждых «свободному» человеку идеологических и бытовых стереотипов. Главным объектом критики хиппи выступало постиндустриальное «общество потребления» в целом с его повседневными стандартами и стереотипами, культом мещанского «счастья», накопительства, «жизненного успеха» и нравственной закомплексованностью.

Собирательный образ хиппи представляет собой следующее: длинные волосы (связь с природой, свобода и феминизация культуры), недорогая одежда ярких цветов (отказ от материальных ценностей и непосредственность восприятия мира), этнические украшения (отказ от рас, стереотипов и ограничений), многочисленные религиозные атрибуты и украшения (синтез всех духовных путей, солидарность и единство), фасон клэш (свобода). Хиппи отличались шокирующими обывателя манерами, культом иррационального поведения, склонностью к массовым «тусовкам», нередко с применением наркотиков, организацией разного рода «коллективных семей» с беспорядочными половыми связями и т.д. За эти разрушительные для общества и самой контркультуры элементы – «сексуальную революцию», наркотики и отклонение моральных правил и ценностей, которые человечество вырабатывало в течение многих столетий – хиппи не раз были подвергнуты суровой критике. Но, с точки зрения современности,

следует признать сильный гуманистический и демократический потенциал данной контркультуры, обывавшей человека самой высокой ценностью мира, а любовь к нему – главным принципом своей жизни. Одним из ведущих критиков контркультуры в 60–70-х гг. прошлого века был «крестный отец» консерватизма Ирвин Кристал, который несколько десятилетий спустя признался, что контркультура «является, конечно, одним из самых существенных событий второй половины столетия в западной цивилизации. Она изменила нашу систему образования, формы развлечения, сексуальные отношения, моральные кодексы». «Именно поэтому важнее понять ее, чем критиковать», – заключил он [8].

Одним из самых ярких ритуалов хиппи был фестиваль «Радуга», который впервые состоялся в 1972 г. в штате Колорадо и который по сей день остается интернациональным духовным движением. С 1992 г. он ежегодно проводится и в России, в максимально удаленном от цивилизации месте, каждый год в новом. Но на русской «Радуге» сейчас трудно найти людей, однозначно идентифицирующих себя с хиппи, там собираются те, кто «устал от Вавилона» – мира социума, обязанностей, принуждения и наказания. Идея единения с природой и людьми, призыв к любви и доброте, формы проявления этих чувств и соответствующий образ жизни почти без изменений перенесены на русскую почву. На фестивале есть только три категорических запрета: на алкоголь, тяжелые наркотики и коммерческую деятельность.

Если хиппи считают первой контркультурой, то *хипстеров* – последней (по крайней мере, на сегодняшний день). Интернет-словарь сленга Urban Dictionary дает целый ряд определений хипстеров, начиная с того, что «это подростки до 20 лет, которые обычно слушают инди-рок, просяживают в кофейнях, делают покупки в комиссионных магазинах и говорят о таких вещах, как книги, музыка, фильмы и искусство», и заканчивая тем, что «это группа притворщиков». Е. Максимович, занимавшаяся изучением контркультуры, дает ей следующую характеристику [9]: в одежде хипстеры используют стиль «смешивай и подбирай», комбинируя вышедшие из моды вещи с элитными новинками; их идол – одна из самых востребованных моделей модных подиумов и гляцевых обложек, Агнесс Дейн, имеющая эксцентричный бесполой образ: радикально белые волосы, узкие брюки, куртки со всевозможными заклепками и пуговицами. Смысл жизни хипстеров – попасть в блог Gawker.com, размещающий материалы о знаменитостях, или стрит-фэшн-блог Sartorialist, печатающий фотографии стильных людей с абсолютно разных улиц городов мира. Тот же эклектицизм хипстеры проявляют и в музыкальных пристрастиях – им могут нравиться хип-хоп, атмосферная электроника и такие

странные и нелепые жанры, как фрик-фолк, твиноп или грайм, но что объединяет их всех, так это MP3-плееры фирмы «Айпод» белого цвета.

Музыкальная библия хипстеров – интернет-журнал Пичфок, объявивший себя СМИ для тех, кто слушает электронную музыку, хвастает своими находками и не признает авторитетов. Редакция журнала твердо уверена в том, что быть хипстером – значит быть непредсказуемым, и что вчерашние фавориты сегодня должны быть низвергнуты. Другим журналом, связываемым с субкультурой хипстеров, является Вайс, издаваемый и свободно распространяемый в ряде стран, включая Японию, Германию, Голландию и Мексику, согласно которому основная идея, отражающая дух времени, – «Нам на все наплевать».

Поскольку главная особенность контркультуры – индивидуализм, то очень трудно указать ее основные ценности (кроме наличия хорошего вкуса и предпочтения скачивать новую музыку со звуковых блогов), еще сложнее определить, есть ли у нее какая-либо идеология. Широко распространено мнение, что хипстеры – дети из высших слоев общества, которые любят посещать трущобы, подражая богемному образу жизни и принимая тем самым свой социальный статус. По сути, каждая молодежная субкультура – это создание нового стиля и, как его фундамента, собственного культурного мифа, когда чужие культурные феномены включаются в собственный миф субкультуры в ее интерпретации. Тот факт, что многие подростки сегодня носят тюрбан, не означает, что они выступают в поддержку народа сектора Газа и Западного берега реки Иордан. Скорее всего, они приобрели его в одном из фирменных магазинов H&M (компания, владеющей 1738 магазинами модной одежды на рынках 34 стран), потому что тюрбан – стильный аксессуар весны–лета 2009. Таким образом, головной убор, являющийся на Востоке символом положения человека в обществе и его вероисповедания, как и сама культура, лишается всякого смысла, знаменуя торжество стиля над содержанием.

В 2008 г. журнал Adbusters опубликовал статью «Хипстеры: тупик Западной цивилизации» [10], в которой ее автор, Д. Хаддоу, изобразил хипстеров как олицетворение нарциссизма, духовной пустоты и

бесконечных заимствований: «Если предыдущие молодежные субкультуры бросали вызов дисфункции и упадничеству старшего поколения, то сегодняшние хипстеры – молодежная субкультура, которая как в зеркале отображает поверхностность доминирующей культуры. Поскольку хипстер-культура – это конечный продукт всех предшествующих контркультур, то в ней уже нет бунтарства и своеобразия, и она не оставляет молодому поколению ничего, кроме одержимости модой, фальшивой индивидуальности и потребительства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Щепанская Т. Б. Традиции городских субкультур / Т. Б. Щепанская // Современный городской фольклор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roehaly.narod.ru/subcult-fhtm>
2. Кравченко А. И. Культурология : учеб. пособие для вузов. – 3-е изд. / А. И. Кравченко. – М. : Академический проект, 2001.
3. Левикова С. И. Феномен молодежной субкультуры : (социально-философский аспект) : дис. ... д-ра филос. наук / С. И. Левикова. – М., 2005. – 361 с.
4. Hollander J. A. Conceptualizing Resistance / J. A. Hollander // Sociological Forum. – Vol. 19, No. 4 (Dec., 2004). – P. 533–554.
5. Williams J. P. The Multidimensionality of Resistance in Youth-Subcultural Studies / J. P. Williams // The Resistance Study Magazine. – 2009. – Issue 1. – P. 20–33.
6. Гуревич П. С. Культурология : учеб. для вузов / П. С. Гуревич. – М. : Гардарики, 2008. – 290 с.
7. Писарева В. А. Агрессивно-конформистская субкультура молодежи России / В. А. Писарева // Молодежь России на рубеже 1990-х годов. – М. : Российская академия наук, 1992. – 159 с.
8. Султанова М. А. Theodore Roszak and Counterculture – Rethinking the World's Challenges. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.congress2008.dialog21.ru/Doklady/20210.htm>
9. Maksimović J. Hipsters : the End of Counterculture / by admin on Jan. 15, 2009, under Cover story. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.whitecity.rs/?p=74>
10. Haddow D. Hipster : The Dead End of Western Civilization Adbusters Issue #79. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adbusters.org/magazine/79/hipster.html>

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

*Чибисова О. В., соискатель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
E-mail: olgachibisova@yandex.ru
Тел.: 8-909-897-57-82*

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University
Chibisova O. V., Post-graduate Student, Department of
Linguistics and Intercultural Communication
E-mail: olgachibisova@yandex.ru
Tel.: 8-909-897-57-82*